

ГЛОБАЛИЗМ И АНТИГЛОБАЛИЗМ: КАК ДВЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИВАЮТ ВЗАИМНЫЙ КОНФЛИКТ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И МИФОВ

Аннотация

После произошедших в 2015–2016 гг. нападений на женщин в Кельне и терактов в Европе и США конфликт глобалистского и антиглобалистского движений вышел на качественно новый уровень. Кризис глобализма, наметившийся благодаря проблемам социально-политического характера, продолжает набирать обороты, в то время как вместо поиска оптимального решения власти западных стран предпочитают стратегию наклеивания ярлыков на одну из сторон конфликта. Так как видно, что стратегия продолжает быть популярной, а отношения двух сторон только ухудшаются, общество западного мира находится в опасности начинающегося хаоса. Свой вклад в развитие конфликта приносят ангажированные мифы, нацеленные на политическое уничтожение врага. В настоящем исследовании мы предлагаем проанализировать составляющие, благодаря которым конфликт двух идеологий продолжает обостряться, — это дискурс-анализ политических образов конфликтующих, а также политических мифов, которые сформировались благодаря идеологической конфронтации.

Ключевые слова: глобализм, антиглобализм, конфликт, политические образы, политические мифы, национализм, глобализация.

Автор

Каратеев Дмитрий Олегович

Студент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Неоспоримый факт, что современное понятие глобализации со времени издания знаменитого труда Т. Левитта «Глобализация рынков» сильно преобразовалось, в первую очередь из-за политики, проводимой кластером западных стран. Глобализация, или, вернее сказать, ее идеологическая составляющая — глобализм, давно вышли из системы исключительно экономико направленных процессов и теперь распространяются практически на любую сферу деятельности человека — от обыденных социальных контактов до творчества. И, несмотря на то, что современный человек получает достаточно пользы от результата деятельности запад-

но-ориентированной глобализации, тем не менее наметился достаточно явный список проблем, связанный с данной идеологией [24. — С. 37]. Все эти проблемы вытекают из двух сформировавшихся кластеров, которые мы можем отметить как кризис культурной унификации и кризис суверенитета.

Насчет первого мы можем сказать, что результатом данного кластера проблем становится в первую очередь потеря понятия о собственной идентичности простым обывателем. Одна из тех точек опоры, про которую писал Э. Фромм в своей философской работе «Бегство от свободы», а именно — принадлежность к нации как четко очерченному кругу своих, выбивается

из-под ног огромного слоя социума — среднего класса. При этом ему в качестве полноценной духовной замены ничего не дается, сформировавшаяся пустота заполняется лишь набором материальных суррогатов. Это приводит к сублимации среди огромного количества людей, представляющих совсем уж разные нации; она приобретает вид агрессии, страха за отчизну, страха за потерю исторической и культурной уникальности, с которой мог бы себя связать тот или иной обыватель, что в конечном счете консолидирует друг с другом все большее и большее количество людей, восстающих против режима, поддерживающего глобалистские воззрения.

Также очень важной является проблема глобализма, возникающая тогда, когда речь идет о степени самостоятельности государств или определенных политических институтов, которые никак не могут использовать весь свой инструментарий воздействия на определенный круг своих проблем без включения в это дело сторонних — наднациональных — институтов. Уходя из сферы этико-философских проблем в стан социально-политических, она начинает распространяться на всех политических акторов, включенных либо прямо, либо опосредованно в управление страной. Касается это не только представителей трех ветвей власти, но и упомянутого нами выше среднего класса, так как кризис современных глобализационных процессов и перипетии демократической парадигмы, превращающиеся в краеугольный камень всего процесса управления, не могут выносить за скобки их собственные проблемы, касающиеся экономических, культурных и социальных аспектов современной жизни.

Глобализм трактуется в качестве определяющего принципа подхода к формированию, организации, функционированию и развитию мира как целостной экономической, социокультурной и политической суперсистемы

[5. — С. 20]. Однако на деле его сторонники упускают из вида тот момент, что в любом случае новорожденной системе будет необходим четко структурированный управляющий механизм, который при этом сможет удовлетворять потребности каждого игрока политической арены, при этом лавируя между разницей уровня их культурного, социального, экономического и политического развития, а также между противоречиями с другими акторами этого супернового единого пространства. Естественно, такого механизма просто не может существовать. Или же, что нам зачастую показывает практика, он может быть весьма условным, так как если какую-то группу акторов будут удовлетворять объединяющие экономические правила, то других могут не устраивать единые социальные и культурные ценности.

Порожденные глобализацией кластеры проблем приводят в движение дисбаланс мирового порядка, что не может не сказаться на стабильности в регионах. В итоге мы можем наблюдать, как начинают консолидироваться и поляризоваться две популярные силы, доводящие споры о полезности глобализации до известных крайностей. Под этими силами мы имеем в виду сторонников глобализации и ее ярых противников — антиглобалистов. Данный конфликт не может иметь продолжения без набора определенных инструментов, которые смогут закрепить позицию и тех, и других представителей, переманить на свою сторону сомневающихся и выставить идеи противоположной стороны в дурном свете. На помощь этим конфронтующим приходят ангажированные мифы, идеологически нацеленные не только на формирование негативного образа противника, но и несущего в себе роль «срывателя масок», способного (по крайней мере в теории) пролить свет на заблуждения соперников и переубедить их занимать ту позицию, на которой они так упорно продолжают

стоять. Также важным аспектом являются сформированные образы представителей двух лагерей, так как их анализ необходим для установления причины столь сильного расхождения во взглядах.

Безусловно, сложно в данном контексте выделить то, за что именно выступает глобалистская парадигма — здесь также можно говорить о таких процессах, как вестернизация, унификация, интернационализация, интеграция [12]. Однако, если отойти от этико-философских взглядов на данные феномены и рассматривать кризис глобализации через призму социально-политических процессов, не возникнет сомнения, что здесь определение глобализации как концентрации всех противоречий между определенными силами будет выступать как нечто объединяющее все вышеперечисленные процессы по причине невозможности выделения какой-либо из них без связи с идеологией глобализма. Однако возникает другая проблема — как именно выделить проблематику ситуации в контексте глобализационных процессов, связанных непосредственно с социально-политической парадигмой? На самом деле, это достаточно просто, если мы рассмотрим два образа индивидов, каждый из которых будет являться цельным представителем своего лагеря, то есть образ глобалиста и образ антиглобалиста. К примеру, как бы мы могли охарактеризовать человека, стоящего на важности ценностей глобализации и ратующий за ее исключительную пользу?

1. Политические образы глобалистов и антиглобалистов. Несмотря на то, что обычно приходит на ум образ не очень зрелого романтика, идеализирующего мир и полусформированный набор своих ценностей, далеко не всегда лагерь глобалистов составляют исключительно подобные индивиды. Социальные и политиче-

ские аспекты, которые предполагают формирование положительного образа защитника глобалистских идей, накладывают отпечаток своего влияния на определенную группу людей, которая может быть более восприимчива к переменам в системе ценностей. Это касается не только подростков или зрелых молодых людей, возводящих представления о справедливости в абсолют, но и тех людей, которые когда-то, например, столкнулись с агрессивной государственной репрессивной аппаратурой. В частности, приходит на ум серия студенческих волнений в Европе и Северной Америке в 1968 г. По сути, этот момент истории можно назвать первой политической конфронтацией людей, которые стали как бы предшественниками современных глобалистов и антиглобалистов — мы имеем в виду неконформистов и консерваторов. Обозначившийся пятьдесят лет назад социальный кризис в отношении отцов и детей спровоцировал то, что сейчас приобретает качественно иной характер. Тем не менее заметим, возвращаясь к образу современного глобалиста, что он почти ничем не будет отличаться от человека, стоящего на позициях неконформизма 1960-х гг., который также против военных действий и проявления агрессии (насилие возможно только как инструмент подавления уже проявившейся агрессии) стоит на позициях необходимости слияния культур и почти всегда положительно относится к концепции плавильного котла, выступает за равные с основным населением права для иностранцев и такую же равную поддержку в сфере социального обеспечения. Глобалист готов отстаивать любые права человека, если они не идут вразрез со свободами каких-то групп, определенных как меньшинство (однако чаще всего достаточно больших; таких, которые могли бы создать ажиотаж в мире). Является персоной, не считающей институт семьи особенно важным, но

при этом защищающей права женщин, секс-меньшинств, людей другой расы и религии, отличной от той, что в большинстве представлена в определенной стране.

Например, если мы взглянем на характер протестов, проводившихся (по большому счету, продолжающихся) против избранного в ноябре 2016 г. президента Д. Трампа, то увидим, насколько общий портрет протестующего будет похож на тот, что был предложен выше. Одной из самых крупных из последних акций был протест 29 июня 2018 г., организованный членами движения «Марш женщин» и Центром народной демократии. Митингующие выступали против политики нулевой толерантности в отношении нелегальных мигрантов, которой придерживается Трамп [3]. На одном из самых крупных митингов против избранного президента 21 января 2017 г. наиболее популярными лозунгами на транспарантах были: «Равенство для всех», «Уважение ко всем», «Я поддерживаю права иммигрантов», «Жизни черных тоже в счет» [2]. В Лондоне многотысячные протесты сопровождались криками «Нет расизму, нет Трампу», «Уважай права человека» и подобными [4]. Учитывая тот факт, что данные выступления проходили не только в США, но и в других странах мира, можно быть уверенным, что зафиксированный образ глобалиста может быть релевантен в отношении всех представителей — защитников глобалистских идей.

Также немаловажной, хоть и с определенными оговорками, чертой является холодность к концепции капитализма, которая если и приемлема для большинства глобалистов, то только с некоторыми нюансами, согласно которым рынки хоть и не должны иметь барьеров, тем не менее обязаны регулироваться государством в известной степени для того, чтобы не допустить краха мировой экономики и не повторить ситуацию Великой депрессии, когда нестабильность на рынке в большей

степени ударила по самым социально незащищенным классам. Но, конечно, необходимо уточнить, что последний пункт является яблоком раздора для большинства глобалистов, часть из которых по причине несогласия с вышеуказанной позицией, выделяются из общего стана глобалистов, становясь своеобразными экономическими глобалистами. Но так как мы рассматриваем проблему через призму социально-политического дискурса в отношении глобализации, данное описание достаточно справедливо относится к группе глобалистов.

Что же касается второго лагеря, то тут мы можем спокойно полагаться на образ консерватора. Конечно, можно сказать об определенных различиях некоторых аспектов консерватизма в разных странах, но, тем не менее, воздерживаясь от упуска социально-политических аспектов, мы можем утверждать, что консерватор в любой стране мира будет за традиционные семейные ценности, предполагающие нуклеарную модель построения семьи и патриархальные отношения внутри нее. Также он стоит на позиции коллективности, так как среди многих консервативных семей существует предположение, что без связей никто не сможет построить достойную карьеру. Этому человеку будет свойственно поддерживать национальную культуру и концепцию сильного, автономного государства, которое всегда будет иметь достаточно сил, чтобы самостоятельно проводить свою политику, защищать свой народ от различных колебаний и агрессии и популяризировать свои культурные ценности для создания благопристойного образа представителя страны, кем собственно и является наш описанный консерватор-антиглобалист. Также этот человек будет ратовать за экономическую стабильность государства, что отчасти предполагает опаску в отношении излишней открытости рынков сбыта товаров и услуг, ведь любое недовольство повышением цен

на необходимый для производства товара материал, ростом налогов, инфляцией, ростом ставки по кредитам и другие составляющие спровоцируют поиск антрепренерами новых мест для своего бизнеса, что ударит и по уровню инфляции, и по количеству рабочих мест. И, пожалуй, самое актуальное его отличие от глобалиста состоит в том, что антиглобалист по большому счету крайне не согласен с проводимой сегодня в большинстве развитых стран политикой в отношении мигрантов.

В качестве примера можно привести серию митингов в Германии против миграционной политики, волна которых была спровоцирована дерзкими нападениями беженцев на девушек в Кельне в 2015 г. Несмотря на множество мелких стычек немцев с приехавшими мусульманами до того, именно оно стало крупным колом, вбитым в отношения глобалистов и антиглобалистов на уровне обывателей не только в Германии, но и по всему миру. Демонстрация того, что бежавшие от ужасов войны на самом деле не менее страшные в своих поступках, чем сама война, доказало большому количеству антиглобалистов правильность избранного ими идеологического пути [16].

Также очень показателен пример антиглобалистского митинга против съезда саммита G20 в 2017 г. Множество людей, находящихся на площадях и улицах Гамбурга, выступали против постепенного стирания границ между национальной и наднациональной политикой как в Германии, так и по всему миру. «Я просто хочу выразить солидарность с угнетенными людьми, продемонстрировать свою поддержку. Я призываю к тому, что нам нужно больше распределения власти», — поделилась мыслями одна из протестующих [7]. Также в акции участвовали люди, считающие, что G20 помогает стимулировать экономический рост в развивающихся странах, что правильно, но воплощать это необходимо менее

агрессивным в плане национальной политики путем [7].

Вышеописанные отличия антиглобалистов от глобалистов дают вторым своеобразное преимущество перед первыми в борьбе за группу сомневающихся, так как позволяет заявить о нетерпимости, природной злобе и ксенофобии, свойственной антиглобалистам, хотя по сути оба образа не являются чем-то из ряда вон выходящим и ничем не провоцируют отрицательное отношение к себе. Подобный взгляд глобалистов порождает достаточно прогрессирующие подрывные мысли, относительно группы людей, потенциально опасных для всего общества, особенно в той парадигме, которая как бы заявляет свои претензии на статус основной формы социальных и политических отношений. Ведь если среди наших друзей, родственников, знакомых и коллег, которых мы допускаем в свой близкий круг общения, окажутся индивиды-антиглобалисты, способные дискриминировать и даже применять насилие в отношении кого-то из представителей социума, то у нас начинается зарождающийся сомнение в пользе общения с подобного рода людьми. А в некоторых случаях это сомнение перерождается в панический страх перед подобной гипотетической ситуацией — ведь от такого человека всегда можно ожидать агрессивных действий уже по отношению к нам, то есть, в данном контексте, к своим. Это приводит к росту уровня атомизации и закрытости внутри общества, что также ничего полезного в стабильность функционирования социума не привносит.

По итогу в социуме появляется серьезная, практически животная предосторожность, способствующая не объединению людей, как того, по логике вещей, желают глобалисты, а разъединению и все большему отдалению друг от друга, что, в свою очередь, порождает страшную опасность роста вседозволенности как со стороны на-

циональных институтов, так и наднациональных, все больше и больше получающих власть, полномочия и инструменты воздействия на умы и души самых обычных представителей социума. Это утверждение больше относится к представителям глобализма, так как отображенный образ, продемонстрированный через призму определенных действий, показывает, насколько действительно эти люди оторваны от реальности. Они видят опасность только в чересчур сильной силе национального государства, не видя при этом, насколько развращены и мощны сейчас наднациональные институты. Признание того факта, что романтические идеи всеобщего мира, дружбы и наивное стремление к полному исчерпанию конфликта не могут на практике дать какое бы то ни было решение кризиса глобализма, оборачивается поиском виноватого, роль которого если еще несколько лет назад играло государство, то сейчас играют именно антиглобалисты только по причине их категорического несогласия с размыванием понятий «нация», «родина», «чуждая культура» и т.д.

В свою очередь, антиглобалисты, получившие в наследство от своих отцов и матерей-консерваторов приземленность и зашоренность, не могут порой понять, что в том виде, в котором когда-то понималась нация, перестала существовать, и что действительно необходимо искать компромиссы в ситуации, когда в твою страну хотят приехать чужие со своим набором культурных ценностей. Однако, надо признать, что последние более трезво оценивают обстановку в своих странах и далеко не всегда начинают проявлять агрессию только лишь по причине инаковости. Возникает вопрос в балансе культурных проявлений, так как действительно можно найти множество тех обычаев в среде чужих, за которые в нормальном обществе, где главенствует закон и право, могут дать срок в тюрьме, как, например, за традицию

удаления клитора девочкам в некоторых мусульманских странах.

2. Политические мифы. Теперь же рассмотрим политические мифы, представленные обеими сторонами конфликта.

В ночь с 25 на 26 августа 2018 г. на востоке Германии в городе Хемнице произошла массовая драка с участием людей разных национальностей. В результате трое немцев были ранены ножом, один из них, 35-летний Д. Хиллиг, погиб [6]. Из-за чего возник конфликт, точно не известно. В соцсетях и местных СМИ появлялась информация о том, что мигранты приставали к женщинам и это спровоцировало драку, но полиция опровергает такую версию. Через какое-то время были задержаны двое подозреваемых — 22-летний выходец из Ирака и 23-летний сириец. Данные о задержании мигрантов быстро распространились в соцсетях, и уже в воскресенье вечером в центре Хемница собрались около 900 человек. Данная ситуация не является чем-то из ряда вон выходящим для Германии. Подобную реакцию у простых немцев вызывали и террористические акты в Берлине, Дортмунде и Гамбурге, и очередные проекты по созданию новых лагерей для беженцев, и нашумевшее в 2016 г. вышеупомянутое массовое нападение на женщин в Кельне. Однако можно утверждать, что ситуация перешла Рубикон, так как до сего момента нападения и теракты со стороны исламистов и обычных беженцев происходили в Западной Германии. Восточная же Германия все время оказывалась в стороне, даже несмотря на то, что правые движения, в том числе и радикальные, больше поддерживаются именно в этой части страны. Поэтому ситуация с беженцами в стране становится еще более разбалансированной, так как обратная агрессия со стороны восточных немцев может привести в действие бомбу, готовую взорвать хлипкий мостик между двумя лагерями немцев — защитников и противников

беженцев. В итоге две стороны, стоящие за и против политики Меркель, начинают искать виноватого путем расклеивания ярлыков и создания мифов, которые смогут отвлечь людей от решения проблемы.

На фоне этой картины очень ярко выделяется выступление официального представителя Федерального канцлера Ш. Зайберта, который осудил «сборища» в Хемнице, сказав, что митингующие начали «охоту на людей другой внешности и другого происхождения и пытаются распространить на улицах ненависть» [25]. Учитывая то, что возмущенные так всполошились из-за представителя другой национальности и имеющего другую внешность — Д. Хиллиг имел кубинские корни, и, судя по темному цвету кожи, погибший не особо был похож на типичного немца [18], — вышеприведенное заявление кажется не только абсурдным, но и варварским в отношении людей, которые избирали начальника высказавшегося чиновника.

Подобная риторика государственных деятелей Германии, продолжающих поддерживать зашедшую в тупик политику в отношении мигрантов, выводит конфликт глобалистов и антиглобалистов на новый, весьма радикальный, уровень. В глазах обычного гражданина не только в Германии, но и во всем мире недовольные вседозволенностью и агрессией мигрантов превращаются в тех, кого называют разжигателями. Также можно вспомнить митинги против немецкой правоориентированной партии «Альтернатива для Германии», прошедшие в Берлине после выборов в Бундестаг в сентябре 2017 г., где митингующие скандировали: «AfD — шайка расистов», «Пропаганда нацизма не имеет права на существование», «Расизм — не альтернатива», а также: «Беженцам здесь рады», «AfD — фашисты», «Нацистские свиньи» и нецензурное «F**k AfD». Активисты даже не чурались показывать средние пальцы в сторону ультраправых [10]. Поэтому, пожалуй,

самым главным мифом, порожденным лагерем глобалистов, является утверждение, что все те, кто выступают против современного миропорядка, являются фашистами или нацистами. Но так ли это на самом деле?

Если говорить о терминах «фашизм» и «нацизм», то, сравнивая с действиями тех же протестующих против глобализации, корреляции между ними и сложившейся конфронтационной ситуацией нет в принципе. Ведь по сути за что выступают эти протестующие? Они против стирания границ и превращения мира в единое общество, управляемое из одного центра в интересах транснациональных корпораций или национальных властных институтов. Они — за многообразии культур, за сохранение языковых, национально-культурных различий между народами, за сохранение ими своей идентичности, за сохранение границ, за сохранение независимости национальных экономик и против всяких торговых стандартов, которые возводят перед мелкими производителями непреодолимые преграды [14]. Конечно, если мы присмотримся к самой протестной деятельности, то увидим некоторые перегибы. Например, в Висмаре, неподалеку от Хемница, несколько человек из стана националистов атаковали выходца из Сирии — они толкали его и наносили удары, выкрикивая ксенофобские лозунги [8].

Однако подобное поведение свойственно не только антиглобалистам. Лидеры Antifa (антифашистское движение) признаются, что готовы применять насилие и физически атаковать любого, кто выступает против них или потворствует расизму, так как данная сила используется во имя искоренения ненависти [20]. В 2016 г. после региональных выборов в Мюнхене на представителей партии «Альтернатива для Германии» было совершено нападение со стороны Antifa. Пресса впоследствии подала эту драку как нападение крайне правых на антифашистов [11]. Тем не

менее мы видим только однобокий взгляд со стороны немецких властей на сложившийся конфликт. Министр иностранных дел Х. Маас после нападения на немцев в Хемнице заявил, что «подавляющее большинство немцев являются космополитичными и терпимыми, но пока порядочные люди молчат, голос расистов будет сильным и громким. Мы должны показать миру, что мы, демократы, большинство, а расисты — меньшинство. Безмолвное большинство должно, наконец, стать громче» [22]. Так что, если мы говорим о нацизме и фашизме через призму насилия и провокации агрессии, то и с той, и с другой стороны существует множество примеров взаимных стычек, которые неоднократно оканчивались и серьезными травмами, и даже смертью [13]. К тому же, учитывая степень влияния власть имущих Германии через национальные СМИ и степень пропаганды в них, то можно засомневаться, действительно ли именно антиглобалисты используют методы авторитарных режимов в продвижении своих мировоззрений. К примеру, в газете «Der Spiegel» подчеркивалось, что песня, в которой последние строки были: «Процветай, любимая германская родина!», можно с уверенностью назвать «нацистским лозунгом митингов Хемница» [26]. А канал ZDF выпустил материал, в котором утверждалось, что двое мужчин на митинге, собравшем около 900 человек, вскидывали руки в нацистском приветствии, что позволило первым окрестить весь митинг нацистским [27].

В плане идеологии, конечно, можно утверждать, что антиглобалисты, многие из которых представлены и радикальными националистами тоже, слишком ретивы в своем рвении избавиться от притока беженцев. Но если посмотреть на протесты правоориентированных сил (кроме самых радикальных, как, например, Национал-социалистическая партия Германии или Хорватское освободительное движение), мы не

увидим ни нацистских лозунгов, призывающих к физическому уничтожению чужих, ни каких-либо выражений сочувствия к нацизму и фашизму времен Гитлера и Муссолини, никаких цитат из трудов видных теоретиков фашизма и нацизма, никаких портретов или символов, отсылающих к тем режимам. Также стоит подчеркнуть, что у нынешних правых движений в Европе типа той же «Альтернативы для Германии», ПЕГИДА или Шведских демократов нет каких-либо предпосылок к созданию систематизированной ксенофобной идеологии. Только лозунги, программы партий и иной взгляд на решение наметившихся проблем. Так, например, в программе «Альтернативы» можно найти критику ислама и мусульман, но только лишь в ключе того, что идет, по их мнению, «навязывание мысли со стороны как внутренних, так и внешних акторов, что особенности мусульман являются неотъемлемой частью немецкой культуры», с чем они в корне не согласны [21].

Одним из ярких мифов, касаемых сферы критики глобализма антиглобалистами, пожалуй, можно назвать миф о главной роли США в формировании и управлении процессами глобализации, а потому и все глобалисты, так или иначе выражающие целесообразность подобных стремлений гегемона, являются продажными марионетками последнего. Безусловно, многие предпосылки говорят нам о том, что Соединенные Штаты являются идейными вдохновителями данной парадигмы. Однако верно ли утверждать, что эта страна наперекор интересам своих партнеров навязывает отдельные аспекты глобализации другим народам и следит за исполнением только своих предпочтений? И справедливо ли утверждать, что при этом часть этих самых народов готовы предать даже свои связи с родной и с близкими для извлечения уже какой-то своей личной выгоды?

Отбросив антиглобалистские стереотипы, мы увидим, что в реальности в

протестных акциях, имеющие хотя бы небольшие связи с идеями глобализма, участвуют обычные люди разных возрастов, разных национальностей и ничем не отличаются от тех граждан, которые стоят по другую сторону баррикад. Если мы посмотрим фотографии с митингов против Трампа в Лондоне, а также с других митингов в поддержку глобалистских воззрений, мы не увидим хоть единого кардинального отличия, которое бы говорило о какой-либо разнице между ними и сторонниками антиглобализма [17; 23]. Обе стороны выходят с национальными флагами. Обе стороны, пользуясь преимущественно демократическими методами, пытаются отстоять свои права. Также как во всех существующих движениях, не обошлось и без паршивых овец в стадах.

Если мы посмотрим на статистику подготовленных, сорванных и совершенных терактов в Германии, то представители праворадикальных групп (большинство из которых зачастую представляют антиглобалистскую повестку) за последние 12 лет были замечены в 15 подобных случаях, в то время как леворадикальные (чаще примыкающие к стану глобалистов) — в 50 случаях [19. — С. 48–53]. В то же время в ноябре 2011 г. была раскрыта террористическая группировка «Национал-социалистическое подполье», члены которой с 2000 по 2007 г. совершили несколько убийств лиц с миграционным прошлым [1. — С. 24].

Касаясь избитой мысли о том, что несогласные просто являются «продажными подстилками Америки», тут мы ничего сказать прямо не сможем, ибо подобные мысли уходят далеко за пределы социально-политического дискурса, превращаясь в извращенную модель конспирологических теорий. Тем не менее, как бы ни вели себя люди, не относящиеся напрямую к политическому истеблишменту, важно в контексте выбранного нами мифа рассмотреть непосредственно поведение

сторонников глобализации в верхах управления стран Европы и США. Пожалуй, самой влиятельной подобной фигурой является известный сторонник глобализации — Д. Сорос. Он так высказывался о глобализационных процессах: «Глобализация принесла огромные блага. Государственное вмешательство в экономику никогда не было особенно эффективным; кроме того, государство склонно злоупотреблять своей властью. Глобализация открыла людям новые возможности для новаторства и предпринимательства и ускорила глобальный экономический рост. Но у глобализации имеются и негативные аспекты. Во-первых, она предрасположена к кризисам; во-вторых, она усиливает неравенство между богатыми и бедными как внутри стран, так и между ними; в-третьих, она вызывает неправильное распределение ресурсов между частными и государственными интересами» [15]. Также добавляет Сорос, что именно администрация Буша начала комбинировать рыночный фундаментализм с «гегемоническим» и односторонним представлением о роли Америки в мире [15]. То есть мы можем наблюдать за тем, как одна из главных фигур идеологии глобализма старается трезво оценить как возможные минусы процессов глобализации, так и степень влияния на эти процессы Соединенных Штатов. Далее в своей работе «Тезисы о глобализации» финансист продолжает развивать свои мысли по поводу растущей роли США: «Главной резервной валютой является доллар, а все существующие международные финансовые учреждения находятся под влиянием США и других стран, образующих центр международной рыночной системы. Именно они определяют политику. Они принимают во внимание происходящее во всем остальном мире, но их первейшей заботой является обеспечение стабильности и процветания у себя дома. Это предоставляет центральным странам громадное преимущество» [15]. Следуя

из взгляда Сороса на существующий порядок, Америка действительно является не только вдохновителем и духовным образчиком глобализма, но и основным актором, обеспечивающим управление подобного рода процессами. Конечно, как защитник глобализации Сорос продолжает настаивать на полезности этих действий, подчеркивая способности США через призму собственных выгод создавать необходимые условия и для того, чтобы страны-партнеры заокеанской державы чувствовали себя довольными. Однако, как мы видим это не только в Европе, но и в других частях света, далеко не всегда находятся политические силы, согласные с этими доводами, что автоматически нарушает логику мыслей финансиста, так как количество недовольных существованием данной экономической и геополитической модели продолжает расти. Даже если отталкиваться от того, что Сорос, будучи финансистом и меценатом, имел в виду только лишь экономическую целесообразность вышеописанного расклада, то тут, конечно, все действительно более благообразно. Однако с постепенным снижением темпов роста экономики стран «большой семерки» и агрессивной экономической экспансией Китая через несколько десятков лет мы увидим, насколько нестабильной может стать подобная система из-за безграничного доверия управлением процессами глобальной экономики по сути только одной стране, причем уже сейчас имеющей внутренние противоречия почти по каждому вопросу [9].

В связи с этим логично предположить, что раз США как самый главный актор в формировании и управлении глобалистским дискурсом заинтересованы как можно дольше проводить подобную политику по причине банальной экономической выгоды, значит, они будут воплощать эту идею и в других сферах жизнедеятельности социума, так как для поддержки

актуальности и целесообразности таких экономических отношений им нужно продвигать все глубже и все более агрессивней подобные идеи на социальном и культурном уровне. Это порождает те кластеры проблем, о которых мы говорили в самом начале, то есть кризис культурно-национального размытия и кризис суверенитетов по всему миру. Наднациональные институты внедряются в социально-политические аспекты жизни, и, по причине своей принадлежности более к идеям глобализма, нежели к идее соблюдения выгод тех стран, на которые они могут претендовать (естественно, в голове даже на самом обыденном уровне будет возникать знак равенства между интересами глобализма и интересами США), постепенно разрушают или, по крайней мере, размывают деятельность и роль национальных институтов, находящихся в тех же странах. К тому же мы сталкиваемся с некоторым идеологическим парадоксом, так как глобализм, воплощающий в том числе и расширение социальных, политических прав обычных граждан посредством доступа к исключительным данным и способностью быстро реагировать на какие-то события с помощью социальных сетей и Интернета, нивелирует демократические принципы благодаря все большей передаче полномочий наднациональным институтам, деятели которых, в отличие от национальных, далеко не всегда проходят процессы избрания на выборах, обсуждения кандидатур и легитимации. С культурно-национальной стороны мы также можем видеть, как ценности, свойственные определенным европейским нациям, такие как уникальный язык, искусство, традиции, наряды, кинематограф и др. постепенно замещаются изделиями, которые порой не отличишь от своих американских оригиналов. Все это продолжает разрушать построенную после Второй мировой и усовершенствованную после распада социалисти-

ческого лагеря модель стабильности в западных обществах на строгих основах глобализации, добавляя к политическим противоречиям на уровне государственного управления еще и проблемы с все более радикализируемым и поляризующимся конфликтом между глобалистами и антиглобалистами как на уровне все тех же политиков и экономистов, так и на уровне простых обывателей.

Миф со стороны антиглобалистов в отличие от мифа с противоположной стороны больше отвечает законам логики. Однако, держа в голове подлинную роль обоих мифов, мы действительно сталкиваемся с тем, как подобные взаимные уколы никак не могут привести обе стороны к консенсусу или приблизить нас к объективной правде; они только лишь распалют огонь ненависти, продолжая отдалять друг от друга как конфликтующие стороны, так и обычных людей в социуме многих стран, где даже родные друг другу люди становятся чужими из-за подобных столкновений.

* * *

Образы и мифы, рассмотренные нами в этой статье, отразили суть отношений между двумя лагерями — глобалистов и антиглобалистов. Учитывая предложенные выше нюансы и те подходы, которые предлагаются сторонами для решения накопившихся проблем, можно сказать, что обе стороны никогда не смогут полностью уничтожить позиции друг друга. Также, отбрасывая идеалистические сценарии дальнейшего развития событий, нельзя утверждать, что в ближайшее время нас ждет какой-либо консенсус между этими конфликтующими. Однако резкий поворот навстречу друг другу — это то, что по-настоящему способно приостановить падение мирового сообщества в пропасть хаоса.

Примеры США и европейских государств очень явно демонстрируют, что

образы и мифы, которые подарили нам глобалисты и антиглобалисты, полезны только лишь своей наглядностью — практическое значение имеет лишь критический взгляд на идеологии обеих сторон конфликты. Мы видим правых и виноватых как в среде националистов, не желающих видеть, как тонет в безумном количестве мигрантов их страна, так и в лагере социалистов, не приемлющих ни в каком виде ту агрессию, с которой они сталкиваются в жизни. Важным в означенном конфликте может только взаимное принятие друг друга, проявлению которого должны способствовать национальные власти этих стран: налаживание диалога, способного открыть всем сторонам возможность выхода из наметившегося патового положения дел. Конечно, мы не раз подчеркивали падение политической силы национальных институтов и рост влияния не всегда заинтересованных в национальных проблемах (приобретающих, однако, далеко выходящие за пределы границ государств размах) наднациональных институтов и транснациональных корпораций. В этом проявляется одна из самых слабых и одна из самых серьезных брешей идеологии глобализма, так как наднациональные институты далеко не всегда отвечают идеальной модели беспристрастности и объективности в отношении дел определенных стран. Но так как в данной статье не подразумевалась критика указанной идеологии, мы можем сказать, что властные силы, которые зачастую закрывают глаза на этот равный конфликт, рассматривая под микроскопом поведение лишь одной стороны и награждая ее целым рядом ярлыков, обязаны отказаться от подобной политики и начать прислушиваться к тем проблемам, о которых заявляют обе стороны. Особенно, если данный конфликт дошел до точки кипения и очень скоро будет способен расколоть мир на два уже не просто враждующих, а воюющих лагеря.

Литература

1. Антонов А.Е. История становления и развития Национал-Демократической партии Германии [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «CyberLeninka». — 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-natsional-demokraticheskoy-partii-germanii> (дата обращения: 27.09.2018).
2. Богдановский А. В Вашингтоне после инаугурации Трампа проходят массовые протесты [Электронный ресурс] // РИА-Новости. — 2017. — URL: <https://ria.ru/world/20170121/1486213952.html> (дата обращения: 19.09.2018).
3. В Вашингтоне арестованы сотни протестующих против Трампа [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Корреспондент.net». — 2018. — URL: <https://korrespondent.net/world/3985038-v-vashynhtone-arestovany-sotny-protestuuischykh-protiv-trampa> (дата обращения: 21.09.2018).
4. В Лондоне продолжают многотысячные протесты против визита Трампа [Электронный ресурс] // МТРК «Мир». — 2018. — URL: <https://mir24.tv/news/16313698/v-londone-prodolzhayutsya-mnogotysyachnye-protesty-protiv-vizita-trampa> (дата обращения: 19.09.2018).
5. Грачев Н.И. Политическая глобализация и государственный суверенитет [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «CyberLeninka». — 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-globalizatsiya-i-gosudarstvennyy-suverenitet> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Жданова Н. На востоке Германии в драке с мигрантами убили немца. Ультраправые два дня митинговали с требованием «защитить Европу» [Электронный ресурс] // Meduza. — 2018. — URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/28/na-vostoke-germanii-v-drake-s-migrantami-ubili-nemtsa-ultrapravyye-dva-dnya-mitingovali-s-trebovaniem-zaschitit-evropu> (дата обращения: 26.09.2018).
7. Костив М. «Вам здесь не рады»: в Гамбурге не утихают протесты антиглобалистов [Электронный ресурс] // РИА-Новости. — 2017. — URL: <https://ria.ru/world/20170708/1498124001.html> (дата обращения: 19.09.2018).
8. Лозинская А., Королева Е. Битва в Хемнице: как немцы бунтуют против мигрантов [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Газета.Ру». — 2018. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/31/11936035.shtml> (дата обращения: 27.09.2018).
9. Мировая экономика в цифрах 2017 г. и прогноз изменений на 2020 и 2030 гг. [Электронный ресурс] // Интернет-издание «GOLOS.IO». — 2017. — URL: <https://golos.io/ru--yekonomika/@romapush/mirovaya-ekonomika-v-cifrah-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg> (дата обращения: 28.09.2018).
10. Нецензурные лозунги и средние пальцы: в Германии сотни демонстрантов протестуют против ультраправых [Электронный ресурс] // Украинская служба новостей — ТСН. — 2017. — URL: <https://ru.tsn.ua/svit/necenzurnye-lozungi-i-srednie-palcy-v-germanii-sotni-demonstrantov-protestuyut-protiv-ultrapravyyh-936148.html> (дата обращения: 22.09.2018).
11. Никифорова В. Выборы в Германии плавно перетекают в восстание антифашистов [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». — 2017. — URL: <https://vz.ru/world/2017/9/25/888355.html> (дата обращения: 27.09.2018).
12. Петров П.А. Концепции глобализации в социальной философии [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «CyberLeninka». — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-globalizatsii-v-sotsialnoy-filosofii> (дата обращения: 13.09.2018).
13. Прусенкова Н. Война вышла из подворотен [Электронный ресурс] // Новая Газета. — 2017. — URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/20/73910-voyna-vyshla-iz-podvoroten> (дата обращение: 27.09.2017).
14. Пшеничников И. Антиглобалисты: нормальные ребята, но их заносит [Электронный ресурс] // РИА-Новости. — 2017. — URL: <https://ria.ru/analytics/20170707/1498077831.html> (дата обращения: 22.09.2018).
15. Сорос Д. Тезисы о глобализации [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер — Политология. — 2001. — URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/sor_tezis.php (дата обращения: 28.09.2018).

16. Хилл Дж. Нападения в Кельне: беззащитность и ярость немцев [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. — 2016. — URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160110_germany_cologne_vulnerable (дата обращения: 19.09.2018).
17. Anti-Trump protests in the UK — in pictures. [Electronic source]: The Guardian News and Media. — 2018. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/gallery/2018/jul/13/anti-trump-protests-in-the-uk-in-pictures> (Accessed: 22th September 2018).
18. Daniel Hillig // Geller Report [Electronic source] — 2018. — URL: [https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018](https://www.google.ru/search?q=%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8D%D0%BB%D1%8C+%D0%A5%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3&newwindow=1&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=0ahUKEwioyumm597dAhWOo4sKHQYeAdkQ_AUICigB&biw=1366&bih=626#imgrc=Vn5f9Z52sygEM: [image] (Accessed: 26th September 2018).19. European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018 (TESAT 2018) // EUROPOL [Electronic source]. — 2018. — URL: <a href=) (Accessed: 20th September 2018).
20. Ganim S., Welsh C. Unmasking the leftist Antifa movement // CNN News. [Electronic source]. — 2017. — URL: <https://edition.cnn.com/2017/08/18/us/unmasking-antifa-anti-fascists-hard-left/index.html> (Accessed: 27th September 2018).
21. Grundsatzprogramm von die Partei // AFD Webauftritt. [Elektronische ressource]. — 2017. — URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afdgrund-satzprogramm_russisch_web.pdf (behandlungsdatum: 22.09.2018).
22. Huggler J. Germans told to 'get off the sofa' and stand against far-Right violence // The Telegraph Media Group [Electronic source]. — 2018. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/09/02/germans-told-get-sofa-stand-against-far-right-violence/> (Accessed: 27th September 2018).
23. In pictures: 'PEGIDA' rallies in Germany // The Telegraph Media Group [Electronic source]. — 2018. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/picturegalleries/11340963/In-pictures-PEGIDA-rallies-in-Germany.html> (Accessed: 24th September 2018).
24. Peacock J.L. Grounded Globalism: How the U.S. South Embraces the World // The New Southern Studies. — University of Georgia Press, 2007.
25. Shubert A., Schmidt N., and Vonberg J. German government condemns right-wing rioters after protests surprise police // CNN News [Electronic source]. — 2018. — URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/27/europe/germany-chemnitz-violence-intl/index.html> (Accessed: 26th September 2018).
26. Thelen R. Right-Wing Mob Wreaks Havoc on German City // Spiegel ONLINE. [Elektronische ressource]: — 2018. — URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/chemnitz-right-wing-riots-enter-second-day-a-1225321.html> (behandlungsdatum: 25.09.2018).
27. Weiteres Chemnitz-Urteil. Geldstrafe für Hitlergruß // ZDF-Kanal. [Elektronische ressource]. — 2018. — URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/weiteres-chemnitz-urteil-geldstrafe-fuer-hitlergruss-100.html> (behandlungsdatum: 25.09.2018).